

УДК 34.01

DOI 10.36511/2078-5356-2020-2-149-153

**Кочнева Анастасия Александровна**  
**Anastasiya A. Kochneva**

адъюнкт адъюнктуры

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

a postgraduate student of the postgraduate training department

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: Nasyash18@gmail.com

## Дефиниционные признаки и функциональное значение правовой категории «абсолютные правоотношения»

### Definitional features and functional meaning of the legal category “absolute legal relations”

Автор исследует природу взаимосвязи правоотношения и правовой нормы, а также значение данной связи для понимания сущности правового феномена «абсолютные правоотношения». В статье посредством анализа разработанных концепций разных ученых-теоретиков об абсолютных правах выделены основные дефиниционные признаки, способствующие идентификации правоотношений в качестве абсолютных. Автором определены наиболее значимые черты и характеристики в целях дальнейшего формирования актуальной и полной дефиниции правовой категории «абсолютные правоотношения». Также в статье посредством синтеза выделенных дефиниционных признаков названы основные функции и значение исследуемой правовой единицы.

**Ключевые слова:** абсолютные правоотношения, абсолютные права, правовая норма, субъект правоотношений, признаки абсолютных правоотношений, функциональное значение абсолютных правоотношений.

The author explores the nature of the relationship between the legal relationship and the legal norm, as well as the significance of this relationship for understanding the essence of the legal phenomenon «absolute legal relations». In the article, by analyzing the developed concepts of various theoretical scientists about absolute rights, the main definitional features that contribute to the identification of legal relations as absolute are highlighted. The author defines the most significant features and characteristics in order to further develop an actual and complete definition of the legal category “absolute legal relations”. Also in the article, the main functions and meaning of the legal unit under study are named by means of synthesis of the selected definitional features.

**Keywords:** legal relationship of the absolute, absolute law, legal norm, a subject of legal relations, the signs of the absolute relations, the functional significance of absolute relations.

Абсолютный характер прав давно является объектом притязаний ученых-правоведов, которые путем сравнительного анализа сопоставляли указанные права с относительными и выделяли при этом концептуальные отличительные черты. В данном процессе прослеживается некоторое противоречие, ведь характеристика абсолютности требует доказать не только лучшее, преимущественное право, но и право единственное, исключительное, не допускающее никакого сравнения и состязания [1,

с. 776], в связи с чем абсолютные права никак не сравнимы с относительными, в частности. Абсолютизм в правах дает их пользователю монопольную возможность осуществлять процессы для удовлетворения исключительно своих интересов, но признанных законом. На фоне данных гипотез можно выдвинуть еще одну, что абсолютные права существовали всегда как отдельная независимая функциональная единица в праве, а относительные права рождаются лишь на определенных стадиях процесса вза-

© Кочнева А.А., 2020

имодействия, иными словами, в ходе разного рода правоотношений. Тогда возникает вопрос о рентабельности такой правовой категории, как абсолютные правоотношения, содержанием которых являются независимые абсолютные права. Ведь если право абсолютно, то оно не обременено никакой дополнительной связью. А абсолютно ли правоотношение? Какие дефиниционные признаки ему присущи?

Отвечая на данный вопрос, логично вспомнить актуальную классификацию правоотношений профессора С.С. Алексеева по способу индивидуализации субъекта. Согласно ей выделяют отношения общие и конкретные [2]. Автор раскрывает характеристику «общие» через отсутствие какой-либо поименной индивидуализации по субъектам. Понять сущность таких отношений возможно через особое юридическое состояние и положение каждого субъекта. Автор отмечает, что, с одной стороны, здесь субъект не персонифицирован, субъектом выступают «все», однако, с другой стороны, профессор не отождествляет дефиниции «общие» и «неперсонифицированность», а, наоборот, утверждает, что субъект строго определен в рамках правовой системы [2]. Рождается логическое противоречие и сложность в понимании природы общих правоотношений с характерологической чертой «определенно неопределенные» [3]. Вся суть характеристики субъекта данных связей автор сводит к наличию гражданства, а длительность их существования приравнивает к сроку действия юридической нормы, регулирующей данные отношения.

Что касается второй категории правоотношений из приведенной С.С. Алексеевым классификации, то к конкретным автор приравнивает индивидуализированные по субъекту связи, то есть полностью противоположные общим. Более того, профессор утверждает, что именно конкретные правоотношения могут быть также классифицированы на абсолютные и относительные в зависимости от степени определенности сторон субъектов-участников. Соответственно, согласно позиции С.С. Алексеева, абсолютные правоотношения по своей природе конкретные, то есть индивидуализированные и персонифицированные по субъектам.

При анализе логики автора возникает вопрос о возможности идентификации общих правоотношений в качестве абсолютных, так как здесь также речь идет о неограниченном субъектном составе участников (субъектов много, субъектами являются «все»). Более того, в рамках обоих видов правовых связей возникает субъективное

право, присущее участнику на принципах неотъемлемости, строгой защиты при его реализации. Однако С.С. Алексеев проводит черту, разграничивающую общие и абсолютные отношения в контексте понимания природы самого субъекта — носителя прав. В рамках общих связей каждый участник противопоставлен каждому, в связи с чем рождается специфическое состояние взаимозависимости участвующих лиц. В рамках абсолютных правоотношений конкретному и единичному субъекту автор противопоставляет «каждого», соответственно, возникает конкретная связь, а не просто состояние объективной действительности. Таким образом, формулируя дефиницию «абсолютные правоотношения», С.С. Алексеев обозначает лишь один существенный дефиниционный признак — особый неограниченный субъектный состав.

Рассмотренная позиция легла в основу общей теоретической концепции, которая является актуальной, и ее придерживаются многие авторы-теоретики. Естественно, так было не всегда, вопрос о фактическом существовании абсолютных правоотношений был острым и до сих пор таковым остается. В частности, к проблеме классификации гражданских прав много обращался профессор В.К. Райхер. В рамках исследования деления прав на обязательственные и вещные автор отмечает причинно-следственную связь указанных прав с правом абсолютным и относительным, выводит определенную формулу идентификации прав в качестве таковых. В основу его концепции положена абсолютная природа именно вещного права. В подтверждение своей идеи отождествления вещного права с абсолютным В.К. Райхер называет ряд существенных признаков.

Во-первых, автор говорит о противостоянии субъекту — носителю конкретной вещи «неопределенно-универсальной массы “прочих” обязанных лиц» [4]. Характер универсальности предопределяет отсутствие каких-либо ограничений либо требований, предъявляемых к указанным лицам. Основная их характерологическая черта — «обязанные», то есть имеющие необходимость выполнить конкретные обязательства в отношении носителя права. Следовательно, можно вычленил следующий дефиниционный признак абсолютного права (например, вещного) — функциональная способность порождать относительную обязанность у противопоставленных ему субъектов. Обязанность, в частности, может выражаться в невозможности посягать или негативным образом влиять на исполнение триады прав по

владению, пользованию и распоряжению абсолютным правом.

Во-вторых, автор отмечает «обезличенную» природу «прочих» лиц. Соответственно, в данной ситуации нельзя вести речь о каких-либо правовых и неправовых статусах противопоставленных субъектов, а также их материальной либо процессуальной связи с управомоченным лицом. В связи с этим В.К. Райхер утверждает, что абсолютное право действует «безлично, против всякого — совершенно одинаковым образом», «совершенно независимо от каких-либо особых отношений к другим лицам» [4]. Соответственно, значимым дефиниционным признаком идентификации права и образуемого под его влиянием правоотношения в качестве абсолютного выступает установление общей исключительно объективно обусловленной зависимости между самим правом, его непосредственным носителем и другими лицами, которым данное право доступно.

В своем исследовании автор приходит к выводу, что такие черты, как универсальность и обезличенность абсолютного права не всегда применимы к праву вещному, в связи с чем рождается тенденция невозможности анализа абсолютных и относительных прав через сравнение их с правами вещными и обязательственными. Эти два блока прав представляют собой самостоятельные классификационные единицы, обладающие схожими признаками и чертами, но при этом они не являются теоретически или практически взаимозаменяемыми.

Анализируя теорию В.К. Райхера, можно выделить несколько аспектов, имеющих логическое объяснение и высокую степень актуальности на сегодняшний день. В основном, названные автором признаки вещного права, рассматриваемого им в качестве абсолютного, применимы к формированию современной дефиниции абсолютного правоотношения как правовой категории, содержанием которой выступают абсолютные права. Отметим, что основополагающим моментом, вокруг которого рождается рассматриваемая правовая единица, выступает именно субъект с присущими ему критериями обязанности, массовости, универсальности, независимости и обезличенности. Соответственно, дефиниция абсолютного правоотношения не только количественно связана с субъективной его наполняющей, но и также качественно зависит от природы и внутреннего содержания противопоставленных субъектов.

Таким образом, формулируя дефиницию «абсолютные правоотношения», необходимо

рассмотреть два отдельных блока научного исследования, касающихся:

— непосредственно субъективных абсолютных прав, составляющих содержание отношений и детерминирующих возникновения данных связей между субъектами;

— правовой и неправовой статус и характеристику самих субъектов — участников отношений.

Абсолютные правоотношения в своем содержании как отдельный вид правоотношений порождают абсолютные и неотъемлемые права, тем самым обеспечивая наполнение своего внутреннего содержания. Данные права являются основным звеном правового статуса личности, который, в свою очередь, напрямую связан с основами конституционного строя государства. Соответствующая концептуальная идея предопределяет следующий дефиниционный признак абсолютных правоотношений, а именно их конституционную направленность и природу. Таким образом, названный признак порождает основное, на наш взгляд, функциональное значение абсолютных правоотношений, выражающееся в обеспечении эффективной реализации прав личности, признанных государством и законом неотъемлемыми.

Отметим, что данная функция подтверждает демократическую правовую природу и сущность исследуемых отношений. Соответственно, через осуществление абсолютных правоотношений можно исследовать степень развитости всего гражданского общества как фундамента демократической общественной организации. Утверждается, что: «Чем более развито гражданское общество, тем больше оснований для демократических форм государства. И наоборот — чем менее развито гражданское общество, тем более вероятно существование авторитарных и тоталитарных режимов государственной власти» [5, с. 90]. Согласно указанной позиции между гражданским обществом и государством есть прямо пропорциональная зависимость, порождающая у первого возможность контролировать второе и в определенной степени выдвигать некоторые требования, необходимые и обязательные для исполнения.

Соответственно, можно утверждать, что абсолютные правоотношения выполняют функцию по контролю и влиянию на государственную политику, формируют ее современную направленность и отражают основные проблемные аспекты, подлежащие немедленной корректировке. Эффективность правового регулирования должна отражать степень разви-

тия как личности, так и общества в целом [6, с. 467]. Государственная власть не вправе перекладывать на представителей гражданского общества свои конституционно закрепленные полномочия по решению политических, экономических или социальных задач, но имеет возможность перераспределить функциональные обязанности между уполномоченными институтами и объединениями. Возникает вопрос об объективном наличии и характере связи и взаимозависимости между реализацией абсолютных правоотношений и указанными действиями со стороны государства и его гражданского общества.

Ярким примером данного взаимодействия является сфера оборота имущества (собственности) и финансовых потоков. Одним из способов или механизмов эффективного перераспределения и дифференциации финансовых ресурсов, а также материальных благ выступает благотворительная деятельность. С понятием «благотворительность» следует соотносить добровольную бескорыстную целенаправленно организованную деятельность юридических и физических лиц по оказанию материальной (финансовой, натуральной и др.) помощи или поддержки лицам, группам, организациям [7, с. 52]. Следовательно, сущность данного вида деятельности состоит в непосредственной либо опосредованной передаче материального блага или права на него от управомоченного лица в адрес иного субъекта. Можно ли идентифицировать природу передаваемого права в качестве абсолютной, а субъекта-получателя в качестве обезличенной массы с универсальным внутренним признаком? В частных случаях указанная идентификация возможна, в связи с чем благотворительная деятельность с определенной точки зрения может быть признана типовым примером реализации абсолютных правоотношений.

Частным примером может послужить донорство крови и ее компонентов. Данный благотворительный процесс соответствует всем названным выше дефиниционным признакам абсолютных правоотношений и в полном объеме реализует их основное функциональное назначение. Доказывая обозначенное утверждение, раскроем несколько важных подтверждающих его аспектов. Если обозначать противопоставленных управомоченному лицу (донору) субъектов, то их круг будет соответствовать признакам массовости, универсальности, независимости и обезличенности. С законодательной точки зрения этот

субъект приобретает ограниченность, так как существует Федеральный закон от 20 июля 2012 года № 125-ФЗ «О донорстве крови и (или) ее компонентов», определяющий конкретных субъектов этого обращения. Однако непосредственно в момент возникновения данного права на обращение крови донор осуществляет благотворительную деятельность в отношении неопределенного количества обезличенных участников правоотношений с бескорыстной мотивацией в целях возможного оказания помощи нуждающимся (множеству лиц). Отметим, в рамках рассматриваемой деятельности обеспечивается исполнение функции по охране неотъемлемого и абсолютного права личности на жизнь и здоровье. Более того, абсолютные правоотношения донорства порождают многочисленные обязанности по соблюдению субъективных абсолютных прав донора, что также находит законодательное закрепление и регулирование.

Таким образом, рассмотренные нами дефиниционные признаки и функциональное назначение абсолютных правоотношений способствуют дальнейшему эффективному развитию гносеологического потенциала исследуемого правового феномена. Совершенствуется процесс выработки единой теории, объясняющей специфику и природу абсолютных правоотношений как самостоятельной правовой единицы, благодаря чему появляется возможность сформулировать наиболее полную, актуальную и качественную по своему содержанию дефиницию исследуемого явления.

### Примечания

1. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 1.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 2. М.: «Юридическая литература», 1981. URL: [http://telecomlaw.ru/young\\_res/Aleks\\_toery\\_law.pdf](http://telecomlaw.ru/young_res/Aleks_toery_law.pdf) (дата обращения: 10.02.2020).
3. Кечежян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. URL: <https://ru.b-ok2.org/book/3088297/0a365d> (дата обращения: 10.02.2020).
4. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права. К проблеме деления хозяйственных прав // Вестник гражданского права. 2007. № 2. URL: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=179> (дата обращения: 29.01.2020).
5. Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю., Пономарев А.М. Диалог между гражданским обществом и государством в России: перспективы и возможности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2013. № 3.

6. Хужин А.М. Невинное поведение в праве: общетеоретический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2013. 525 с.

7. Киреева Т.А. Проблемы благотворительности и общественное мнение в Республике Калмыкия на современном этапе // Благотворительность в России. СПб., 2001.

### References

1. Pobedonostsev K. Civil law course. Moscow, 2003. Vol. 1. (In Russ.)

2. Alekseev S.S. General theory of law: in 2 vol. Vol. 2. Moscow: "Legal literature" Publ., 1981. URL: [http://telecomlaw.ru/young\\_res/Aleks\\_toery\\_law.pdf](http://telecomlaw.ru/young_res/Aleks_toery_law.pdf) (accessed 10.02.2020). (In Russ.)

3. Kechekyan S.F. Legal relations in a socialist society. Moscow, 1958. URL: <https://ru.b-ok2.org/book/3088297/0a365d>

(accessed 10.02.2020). (In Russ.)

4. Reicher V.K. Absolute and relative rights. To the problem of division of economic rights. *Bulletin of civil law*, 2007, no 2. URL: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=179> (accessed 29.01.2020). (In Russ.)

5. Lagutkin A.V., Grudtsyna L.Yu., Ponomarev A.M. The dialogue between civil society and the state in Russia: prospects and opportunities. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser. Jurisprudence*, 2013, no. 3. (In Russ.)

6. Khuzhin A.M. Innocent behavior in law: a general theoretical aspect. Dissertation... doctor of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2013. 525 p. (In Russ.)

7. Kireeva T.A. Problems of charity and public opinion in the Republic of Kalmykia at the present stage. *Charity in Russia*. St. Petersburg, 2001. (In Russ.)